

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

*«Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не
успокоится в Тебе».*

(Блаженный Августин Иппонийский о Боге и человеке)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«ДОМ МАРИНЫ»

История богадельни, где до любви рукой подать

(Максим Васюнов, Источник: Православие.ru)

«Это бесы были» – у жителей Клыкова один ответ на вопрос, кто мог совершить жестокое нападение на богадельню монашествующих в праздник Покрова 2015 года. Налетчики по наводке – вряд ли: все в округе знали, что в этом доме живут бабушки, многие из которых лежачие. Что с них взять? Случайные «залетные»? Богадельня далеко от города, в стороне от трасс, попробуй еще найди ее, разгляди. Но больше всего поражает людей жестокость, с которой разбойники в масках обрушились на престарелых женщин. Они пробивали им головы, швыряли на пол, пинали... Через шесть дней одна из жертв – гостья из Краснодара Мария Филипповна – скончалась в больнице. Еще спустя время умерла матушка Пелагея: она упала в ручей и не смогла подняться – сказались травмы. Здоровье других насельниц тоже ухудшилось. Нападавшие забрали и последние силы, и последние деньги. Одно они забрать не смогли – любовь. Она здесь везде и во всех... О ней и будет наше слово.

Жажущие вечности

Попал я сюда случайно. Гостил у друзей рядом с мужским монастырем «Спаса Нерукотворного пустынь». Они рассказали, что есть здесь подвижница Марина, которая построила богадельню и теперь дает приют бездомным старушкам. «Они какие-то необычные, от них ТАКАЯ ЛЮБОВЬ исходит! Это все чувствуют, это невероятно, – говорили мне. И добавляли: – Вот о ком надо писать». «Поехали!» – согласился я.

Сели в машину и через пять минут были у ворот Любви.

За ними большой трехэтажный дом, сложен из кирпича и бревен, выкрашенных в коричневый и белый цвета; балконы, покатая крыша; такая же, только поменьше, накрывает крыльцо с перилами... Словно это и не богадельня, а усадьба из романов XIX века. Если повернуть голову влево, то увидишь деревенские домики и обитель с двумя храмами и колокольней, справа мирно пасется корова, семят куры... И правда, будто не в наши дни попал. Не в нашу реальность.

С крыльца доносится кроткий разговор.

– Матушка, ты же замерзнешь, вечер уже, пойдем в дом, – женщина пытается убедить маленькую сухонькую старушку уйти с улицы, – а палочку-то ты и не взяла...

В ответ старушка что-то бормочет ласково, по-детски: мол, вот не взяла опять, что со мной поделаешь.

И тут женщина замечает нас. Это и есть Марина. Средних лет, красивая, с мудрыми глазами и материнской улыбкой. Замечает нас и насельница, она улыбается всеми своими морщинами и смотрит прямо в глаза и куда-то глубже. (Потом я узнал, что она слепая.)

Марина приглашает нас в дом. На первом этаже комнаты-кельи, все закрыты. Навстречу быстрым шагом идет одна из насельниц.

– Это матушка Нонна, – представляет хозяйка, – а это журналисты...

Монахиня удивленно вскидывает брови. Но тут же причитает:

– Ой, я никто, никто, – и убегает.

А вот и другая матушка – она ступает медленно, задумавшись. И вдруг, увидев нас, начинает петь: «Благодать Святого Духа, Благодать Святого Духа...» С непривычки кажется, что перед нами юродивая, но это только на первый взгляд. Мать Августа, ей шестьдесят с небольшим, приехала сюда вместе с родной мамой, которой уже под девяносто. У обеих проблемы с ногами. До этого жили при монастырях в Псковской

области, но местный климат подтачивал без того слабое здоровье. И только в Клыккове, в двадцати километрах от Оптиной пустыни, мать с дочкой нашли себе приют и благодать.

– Это молитвами преподобного Амвросия. Он всех подбирает, и старых, и хромых, и слепых, – начинает рассказывать матушка, облокотившись на дверь своей кельи.

И вот тут-то я сам начинаю чувствовать то, о чем мне прожужжали уши друзья. Меня накрывает невидимыми волнами любви. И будто кто-то изнутри мягкой варежкой гладит душу. Воцерковленные люди, наверное, знают эти ощущения, остальным попробую объяснить так: представьте, что вы отдыхаете в бархатной Италии в окружении родных людей; плещет море, солнце ласкает, и вам так хорошо, что хочется навсегда зависнуть в этом мгновении...

И кто бы мог подумать, что в этой хрупкой старушке такая сила любви и, как выясняется в ходе разговора, сила мысли.

– И вот Господь разными путями тут людей сводит. Тех, кого уже монастыри не берут: там работать надо. А Марина взяла нас. Все родные мы тут. Ждем вечности. И вы ищите Бога, ищите спасение души добрыми делами. Верующий спешит добрые дела делать, чтобы хоть в чем-то перед Богом оправдаться. Когда другим делаешь добро, это радость всегда, понятно?

Это «понятно?» матушка Августа повторит еще не раз. И ведь, правда, всё понятно. Лучше всякой проповеди о смысле жизни объясняет:

– Вот мы часто Бога ищем: как, чего? Спорим, читаем, а надо искать, кому чем помочь, и всё! И дальше такая дорожка пойдет! Понятно?.. Ох, как хорошо-то в вечность попасть, я уж жажду. Помогите, Господи!

Вечности в богадельне Клыккова сегодня жаждут все двенадцать насельниц. Было больше. Но недавно во время Великого поста в последний путь проводили схимонахиню Ксению, дочь знаменитой матушки Сепфоры. Птичка Небесная (так звали матушку люди) жила в считанных метрах от богадельни, к ней приезжали со всего света за советом, просили ее молитв об исцелении. На ее могиле в монастыре «Спаса Нерукотворного пустынь» и сегодня часто случаются чудеса. Почитаемая старица преставилась ко Господу 20 лет назад.

– Но матушка Сепфора у нас всегда присутствует, – говорит Марина.

– И схимонахиня Ксения была у нас по молитвам матушки Сепфоры, я так думаю, – продолжает сестра Марфа, одна из самых молодых и активных насельниц. – Молитвы матушки так действовали, что когда подходила я к Ксении, то сердце даже изменялось.

Здесь верят, что мама-птичка забрала свою дочь к себе. Этому было и много знамений. Незадолго до кончины Ксении в ее келье замироточила икона. А в соседней – обновились образы матушки Сепфоры и Царской Семьи. Причем последняя икона – фотографичная – всегда была темной, ликов не разобрать, и вдруг всё стало ярким, цветным.

– Мы подумали: Боже мой, к каким скорбям это всё происходит? – говорит Марфа. – И потом оказалось, что к матушкиной смерти. А еще у нас благоухали фотографии. Ее фотографии. Представляете?!

Мне открывают альбом со снимками, находят где-то в середине нужные... и правда, благоухают.

Тем временем матушка Марфа в своей келье (маленькая кровать и сотни икон по стенам) отбирает для нас другие фотографии из жизни обители. Ее старенький ноутбук то и дело выключается.

– На этом компьютере делался первый сайт Оптиной пустыни, – спешит оправдать она неисправность техники.

Сама матушка Марфа в Оптиной прожила 15 лет, но потом поняла, что «пришло время двигаться дальше». О богадельне в Клыккове она слышала, но никогда здесь не бывала. Поехала посмотреть. Уехать отсюда – не хватило сил. Да и что еще искать? Живут здесь по тому же монастырскому уставу, и, как в монастыре, на каждой, кому позволяет здоровье, свои обязанности – она, например, келарь. Главная по тарелочкам. В остальное время занимается больными.

– Здесь можно себя реализовывать в плане жертвенности, потому что это прямое исполнение заповеди о любви к ближним, о том, как Господь сказал: «Был болен, и вы посетили Меня».

Да и попробуй уехать отсюда, когда такая любовь царит!

– На двадцатилетие матушкиной кончины, 13 мая, у нас здесь было совершенно пасхальное всё. Как будто бы не кончина, а словно бы мы ликуем все и празднуем. Очень здорово! – говорит сестра Марфа.

И я начинаю чувствовать этот праздник...

«Веселое место»

Помимо матушки Сепфоры у «богадельни любви» есть и другие молитвенники. Само место это выбрано Божией Матерью. Об этом говорил еще старец Илий (Ноздрин), который жил в Клыккове до своего переезда в Переделкино.

Старец Илий всё повторял: «Какая же здесь благодать! Здесь же Сама Матерь Божия! Здесь же рай!»

Прежняя хозяйка этого участка долго всем рассказывала, как батюшка одно время часто появлялся здесь ни свет ни заря и ходил (по версии женщины – бегал) вокруг огорода с криками: «Гая, Гая, какая же здесь благодать, здесь же Сама Матерь Божия! Здесь же рай!»

И никто не мог понять, какой здесь рай увидел этот странный монах: посередине ветхий дом, кругом одни сараи, разруха и упадок. Но отец Илий – сегодня в этом все убеждены – уже тогда знал, что здесь будет богадельня. Осталось ему для этого найти ту, которая смогла бы ее построить и которой этот крест оказался бы по плечам.

Марина Антонова в начале 2000-х работала директором по персоналу в агентстве недвижимости, обучала агентов. Однажды к ним пришла монахиня, которая собирала средства на монастырь «Спаса Нерукотворного пустынь» и на детский дом. Решили помочь. А вскоре Марина с коллегами сама поехала посмотреть, на что жертвуют. Тогда-то она и встретила с отцом Илием. И та встреча навсегда изменила жизнь успешной москвички.

– Больше уже никого для меня не существовало, для меня был один батюшка, сердце с такой любовью к нему отзывалось! И в результате вот послушание с этим домом – наверное, от любви к нему. Семнадцать лет после той встречи прошло, и все равно, когда его вижу, сердечко так трепыхает.

И не сказать, что до этого она была ревностной христианкой, нет. Захаживала в церковь, изредка исповедовалась, как многие тогда... А тут так всё в душе перевернулось, что даже решила купить себе дом неподалеку от Клыкова. Однажды к ней приехал батюшка, минут сорок молча ходил по вскрытому для ремонта полу, а потом вынес вердикт: изба никуда не годится. И уехал. Удивленная женщина – за ним.

Дальше всё как в кино. Батюшка приезжает на то самое место, где «Сама Матерь Божия». Встал здесь на колени и молится. Марина присела на завалинку в стороне, от шока разболелась голова, настроение никакое... Тут бегут к ней люди и кричат: «Марина, Марина, ты слышала, что батюшка сказал?»

– Я говорю: «Нет, я ничего не слышала». А они: «Батюшка сказал, что вот Маринин дом», – и показывают на это место. «Веселое, – говорит, – будет место».

Одного отец Илий тогда не раскрыл – Промысла о богадельне.

– Я уже потом поняла духовный смысл, – признается Марина. – Если бы он сразу сказал, то я, может, и не понесла это. Потому что у меня маленький ребенок был, шесть лет, муж, и еще второй сын. А батюшка так всё делал постепенно...

Схиархимандрит Илий и монахиня Анастасия

Сначала отец Илий велел все старые постройки сжечь. Это тоже целая история. Идут они как-то с Мариной по дороге, и духовное чадо спрашивает: «А кто же всё это уничтожит, батюшка? Я не могу, у меня работа в Москве». А за ними шли незнакомые мужчины. «Так вот они и сожгут», – говорит отец Илий. И действительно, стоило к ним подойти Марине, а они уже как знали обо всем, быстро согласились. И вскоре под веселое место всё было зачищено.

Потом батюшка сказал, что пора заливать фундамент. Сам ходил колышки вбивал, без всяких измерительных приспособлений, – по ним и залили. Стройка закипела на целых пять лет: тут не обошлось без лукавого – рабочие первое время только деньги тянули, обманывали и всё делали не по плану. Но всё это не огорчало женщину. Она строила этот дом истово, как молилась.

– Я делала всё по словам батюшки, что бы он ни сказал, – делится с нами Марина, – я даже не задавалась вопросом, что здесь будет. Я всегда знала: это нужно для моей души и для моей семьи.

Наконец – это было в 2008 году – батюшка позвал женщину к себе и спросил:

– Отдашь дом под богадельню?

– Конечно, отдам. С радостью!

Батюшка Илий подозвал Марину: «Отдашь дом под богадельню?» – «С радостью!» – «Тогда это богадельня, ты – директор»

– Тогда это богадельня, ты – директор.

А вот еще один диалог из того памятного дня:

– А где мне людей-то находить? – спросила Марина.

– Объявление дай, – ответил батюшка с присущей ему непосредственностью.

– Где это я буду объявление давать?

– Ну, в Москве дай...

Сегодня Марина Антонова обо всем этом рассказывает со смехом, но тогда она вообще не понимала, что происходит. Не понимал и муж, когда она, бросив всё, поехала устраивать дом для престарелых и инвалидов. Понадобилось время, чтобы семья смирилась с ее исходом из мира.

Ухаживать за пожилыми Марине было не в тягость. У нее медицинское образование. Да и за родной мамой ходила. Потом – за свекровью, которую тоже любила. Еще когда о богадельне и разговоров не было, Антонова думала, что, быть может, она провинилась перед своими мамами, время им уделяла недостаточно... И сказала тогда: «Господи, если бы была возможность это исправить, я бы исправила!» Господь услышал.

И вас вылечат!

Мы заходим еще в одну комнату-келью. Здесь живут две монахини – матушка Лаврентия и ее внучка матушка Серафима.

И снова мы оказываемся там, где любовь можно потрогать руками. Дело не только в радостных приветствиях, не только в том, что вокруг иконы (много образов новомучеников), нечто нежное невидимое пребывает здесь.

У матушек своя история. Внучка (в миру Ирина) с детства прикована к постели, бабушка 20 лет проработала в теплицах одного московского совхоза. Обе воцерковленные. Жили – не тужили, но пришла беда: дочь стала спиваться, начались дебоши, зачастили мужчины... Атмосфера – не для молитвенников. Однажды, когда они лежали в больнице, кто-то рассказал про Марину из Клыкова. Поехали не раздумывая.

– Нас Матерь Божия сюда привела, – спешит поделиться пережитым чудом матушка Серафима. – Мы приехали 20 мая, а через неделю нам привозят... – и показывает на стену, где висит образ Жировицкой иконы Божией Матери, праздник в честь которой как раз на 20 мая приходится.

Бабушка с внучкой – одни из первых насельниц клыковской богадельни.

– Приехали когда сюда, тут еще даже забора не было, был сухостой черный, выше человеческого роста. И всё, – рассказывает бабушка. – И отопления не было. Газ проводили, скважину бурили. А сейчас у нас и батареи, и вода своя, и хозяйство: курочки, перепелки и даже корова!

И немного погода шепчет:

– Ведь всё на деньги Марины сделано, батюшка Илий помог с отделкой второго этажа только, и то потому, что у нее-то свои средства уже закончились.

– А на что вы живете? – спрашиваю Антонову.

– У нас же пенсии, и люди помогают продуктами. Питанием мы обеспечены.

И не сразу, со смущением, но продолжает:

– Конечно, помощь не помешала бы, но у меня нет сил рекламировать себя, не знаю даже, как это делается. С другой стороны, батюшка благословляет и коровник построить, и еще много всего. Я хотела фонд создать, но понимаю, что не справлюсь одна...

Добрые руки дому Марины сейчас нужны как никогда.

– Я живу больными. Я если уезжаю, то постоянно о них думаю, мы перезваниваемся ежеминутно, а фондом же надо отдельно заниматься. И сайт делать. И прочее. Просто некому этим заняться.

Матушка Лаврентия, которая несет послушание бухгалтера, подтверждает, что нужны и помощники, и средства.

– А матушка у нас пишет рассказы, – прерывает разговор о наболевшем Марина. – На православные темы. Мне очень нравятся.

Монашеская писательница смеется:

– Пишу! Кто что расскажет, о том и пишу. Про людей, про молитвы. Может быть, получится опубликовать где...

А уж сюжетов у писательницы Лаврентии хоть отбавляй. Их богадельня – это концентрация чудес. Незадолго до моего приезда матушка бухгалтерша упала: голова закружилась...

Схиархимандрит Илий с монахинями Лаврентией и Серафимой

– Так стало плохо мне, давление вскочило за двести. Я как провалилась куда-то, но тут вижу: ко мне батюшка Илий походит, руку положил и говорит: «“Скорую” надо вызвать, “Скорую”!» Но «Скорую» здесь хлопотно вызывать, потому что она далеко. Пока приедет – умереть можно три раза. И он, видимо, помолился, и тут ко мне подбежали, лекарств надавали и помогли мне встать на ноги. Вылечил!

А Марина рассказывает, как батюшка на сетования насельниц по поводу его нечастых визитов в Клыково всегда отвечает: «Да я ж только недавно у вас был!»

– Думаешь после этого: где он тут ходит-бродит?

Один из рассказов матушки – о том страшном нападении утром 14 октября 2015 года. Ей тоже сильно досталось в этой схватке любви и зла.

– Он меня и швырял, и голова у меня пробита. Она потому и кружится, когда по лестнице иду. И рука теперь не поднимается, не могу ничего взять, одной рукой и за внучкой ухаживаю, и за собой.

С крика матушки Лаврентии для Марины началась эта жуткая история. Выбежав на вопль, она столкнулась с бандитом в маске и с пистолетом в руках. Оружие «гость» направил прямо на нее. Антонова помнит, что в тот момент ей показалось всё сном или плохим боевиком, но внутренний голос кричал: «На тебе люди, держись, молись». О том, что на первом этаже уже всё буквально залито кровью и несколько раненых, она еще не знала.

– Мы пришли за деньгами, – твердил человек с пистолетом.

– Здесь богадельня, посмотрите: все старенькие у нас, все лежачие, – попыталась разжалобить его Марина.

В ответ бандит разбил попавшийся ему на глаза телефон.

В это время с третьего этажа спускалась послушница, Антонова попыталась ее остановить: «Спокойно, Танечка, иди к себе, всё хорошо». Но взбешенный налетчик и ее притащил под дуло смерти.

Наконец удалось договориться: забирайте деньги – в сейфе около 40 тысяч – и уходите, только больше никого не трогайте.

Уже опустошив сейф, бандит вдруг сказал: «Сколько тебе оставить?» И отдал Марине 15 тысяч.

Кто были эти двое в черном? За два года оперативникам так и не удалось выйти на их след. Они испарились, переступив порог богадельни.

Сами матушки называют нападавших «людьми, которые зашли не туда». И кажется, они единственные им сострадают. И знают, чем вылечить.

Напоследок я спросил у Марины Антоновой: что испытывает она, оглядываясь на последние почти десять лет своей жизни, – радость, или есть хоть доля сожаления?

– Я совершенно не сожалею, даже наоборот – я счастлива и благодарю Бога, – слова подвижницы замыкает умиротворенная улыбка. – Конечно, трудности есть. Они у всех есть. Вы думаете, их в семье нет? То же самое и здесь. Но это всё преодолимо, нельзя здесь отчаиваться. Нужно идти дальше.

Куда «дальше» – понятно. И путь Туда, похоже, проходит через Клыково...

телефон храма: 8-925-353-00-75 сайт: 1svt.ru электронная почта: 1svt@bk.ru

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.